

Толпа «героев» так и не смогла уговорить Е Юя пойти в дом Фэнчунь, как бы они ни старались.

Когда теплый взгляд Вэньжэнь Хэна окинул их, они почувствовали легкий холодок, как будто они не были достойны находиться в присутствии мастера, чье поведение отличалось от обычных людей!

Они тут же ушли.

Поскольку Е Юй выходил развлечься только один раз, он хотел пойти и на следующий день, но в итоге Старший брат посоветовал ему быть немного сдержаннее. Поскольку инцидент со старейшиной Ваном еще не был улажен, и они жили в его резиденции, то выходить развлекаться каждый день было неприлично. Он посмотрел на неодобрительное выражение лица Старшего брата и спросил:

— В доме Фэнчунь весело?

Вэньжэнь Хэн ответил:

— Я слышал, что он очень известен, но никогда не был там.

Е Юй предложил:

— Давай сегодня вечером сходим туда. Обычно в таких местах можно добыть кучу информации. Может быть, мы сможем узнать что-нибудь об отравителе...

На долю секунды на лице Вэньжэнь Хэна появились сложные эмоции, он не знал, что именно ему следует сказать. Обдумав предложение, он похлопал Младшего брата по плечу.

— Дом Фэнчунь — это бордель. Там... нет мужчин для съема...

Подразумевалось, что идти туда нет смысла, так как ему нравятся мужчины.

Е Юй сказал:

— Тогда я просто с головой погружусь в поиски информации. Старший брат, ты сам сказал, что мы сейчас живем в резиденции семьи Ван, так что мы должны приложить немного усилий для них...

Вэньжэнь Хэн кивнул. Е Юй не думал, что его Старший брат так легко согласится, и сразу же заподозрил неладное. Он как раз собирался убедиться в его согласии, когда Вэньжэнь Хэн подозвал одного из своих подчиненных и тихо дал несколько указаний, после чего наступила тишина. Как и ожидалось, когда подчиненный ушел, Вэньжэнь Хэн повернулся к нему и сказал:

— Я приказал им сходить. Они передадут нам любую полезную информацию, — он сделал паузу и, желая остановить Младшего брата от добровольной помощи, продолжил: — Сейчас ты потерял память, поэтому не сможешь понять, что из того, что ты услышишь, правда, а что — ложь. Лучше подождать немного.

Е Юй почувствовал, что его ранее рассеянные подозрения возвращаются в полной мере. В душе он считал его бесстыдником, но решил пока быть послушным. Он немного подумал, прежде чем сказать:

— Не позволяй им воспринимать только полезную информацию. Пусть послушают что-нибудь

интересное, странное или новое, а также немного пошарят на улицах.

Вэньжэнь Хэн был удивлен.

— Ты правда хочешь заняться проблемами семьи Ван?

Е Юй сказал:

— Мы живем в их резиденции...

Вэньжэнь Хэн спросил:

— Это не ответ.

— Я бездельничал все это время и наконец-то наткнулся на что-то интересное... — он сделал паузу и посмотрел на своего Старшего брата, после чего добавил: — И я немного заинтересован в этом яде.

На этот раз Вэньжэнь Хэн был действительно удивлен и не мог контролировать свои эмоции. Он просто так спросил и не ожидал, что Младший брат ответит ему искренне. Кто бы мог подумать, что он сможет услышать честный ответ на вопрос.

Вэньжэнь Хэн был проницателен и, поразмыслив, понял, что Младший брат стал относиться к нему менее подозрительно. Подумав, что он, вероятно, начал верить, что они действительно братья-ученики, он вспомнил лицо того прекрасного юноши десятилетней давности, который всегда держался рядом с ним. От этой мысли уголки его губ приподнялись в улыбке. Он надеялся, что этот человек сейчас сможет постепенно стать таким же, как тот юноша.

Е Юй посмотрел на него.

— Старший брат?

Вэньжэнь Хэн ответил неопределенным звуком. Его настроение было особенно хорошим.

— Я помогу тебе в расследовании.

Е Юй бросил на него удивленный взгляд, чувствуя, что улыбка только что была не такой, как обычно у Старшего брата, как будто он источал какие-то злые намерения.

Вэньжэнь Хэн уже давно вернулся в прежнее состояние. Подозвав подчиненного, он передал новые указания и занялся сопровождением Младшего брата.

В тот день, глава семьи Ван послал подчиненного, чтобы тот позвал Вэньжэнь Хэна для беседы, конечно, он взял с собой Младшего брата.

Как только они вошли в кабинет, оба почувствовали враждебность, улыбка Главы семьи Ван словно застыла на его лице. Вид Хозяина поместья Вэя оставался приветливым и дружелюбным, а лицо Мастера Дина было холодным, как острый, незаточенный клинок, словно он в любой момент мог разрубить этого толстяка на куски.

Когда они вошли, все в комнате проводили их взглядами. Хозяин поместья Вэй со смехом махнул им рукой и сказал:

— Сяо Хэн, проходи и садись.

С первого взгляда Вэньжэнь Хэн понял, что Хозяин поместья Вэй и Мастер Дин снова поссорились по какой-то причине, и ничуть не удивился. Как будто все было в порядке, он и его Младший брат подошли к нему. Глава семьи Ван облегченно вздохнул. Он как раз собирался воспользоваться возможностью сменить тему разговора, когда услышал, как его слуга пришел сообщить о прибытии Лидера Альянса.

Его дух воспрянул, и он тут же вышел поприветствовать его.

Раньше у Лидера Альянса были другие дела, и только сейчас он смог приехать после дневных и ночных странствий.

На вид он был старше Вэя и Дина на несколько лет. Возможно, из-за того, что он по привычке постоянно хмурил брови, морщины на его лбу были глубокими. Когда он вошел, то вдруг понял, что оказался между Вэем и Дином, и сразу же выбрал место, чтобы быть как можно дальше от этих двух самовлюбленных петухов.

— Я слышал, что отравитель оставил записку?

Глава семьи Ван ответил:

— Да, последние два дня мои люди ищут зацепки, но пока безуспешно...

— Я думаю, что Сучжоу слишком большой, поэтому преступники смешались с простыми людьми... — сказал Мастер Академии Динтянь Гэ. — Я думаю, что будет лучше если.... У семьи Ван есть другая резиденция, гораздо меньше и более отдаленная. Давайте все вместе отправимся в эту резиденцию и будем стоять там на страже. Если у преступника будут какие-то дальнейшие передвижения, будет легче его найти.

— Как вариант... — Лидер Альянса нерешительно посмотрел на главу семьи Ван. — Но решать этот вопрос все равно должен ты.

Глава семьи Ван некоторое время молчал, а затем покачал головой.

— Мастер Академии Гэ, мы не можем этого сделать. Если мы перевезем его, другие точно подумают, что мы сделали что-то плохое. Даже если у нас есть причина, нас не поймут. Наша семья Ван не может быть связана страхом перед одним человеком.

Мастер Академии Гэ на некоторое время оказался в тупике.

— Ты прав, я думал только о том, как быстрее поймать преступника... слишком просто... Ах, когда мы поймаем этого человека, правда всплывет, люди уже не будут сплетничать, верно?

— Эмм... — на этот раз Глава семьи Ван не мог с уверенностью ответить, поэтому он повернулся и посмотрел в сторону Лидера Альянса.

— Риск слишком велик... — откровенно сказал Мастер Дин. Он холодно задал вопрос: — А что, если отравитель так и не покажется, потому что увидит, что ситуация складывается не в его пользу? Или что, если отравитель проигнорирует нас и продолжит распускать слухи в Сучжоу? Что мы будем делать?

Мастер Академии Гэ растерялся. В этих рассуждениях был смысл, поэтому он решил прекратить выдвигать идеи. Сейчас имеющейся информации было слишком мало. У других тоже не было хороших идей. Лидер аАльянса посмотрел на Вэя и Дина и сказал:

— У вас двоих есть какие-нибудь идеи? Были ли какие-нибудь ошибки во время «Убийства Демона»?

— Нет, не было. В тот год мы четко видели, как этот монстр испустил последний вздох, другие люди тоже видели. Невозможно, чтобы он был жив! — сказал Хозяин поместья Вэй. — Этот монстр был один, и он был настолько сосредоточен на своих боевых искусствах, что у него, вряд ли, были доверенные лица. И еще меньше шансов, что у него был преемник. И даже если бы преемник был, он не стал бы мстить старейшине Вану, скорее всего, он будет мстить мне, ведь это я лично...

Мастер Дин бросил на него взгляд, который пробирал до костей. Хозяин поместья Вэй усмехнулся. Как бы говоря, что он не собирается опускаться до его уровня:

— Это я и люди Мастера Дина убили того монстра. Старейшина Ван просто принимал участие в убийстве. В последние несколько дней мы обсуждали это и решили, что нынешнее дело, вероятно, не связано с тем, что произошло в том году, если только за это время не произошло что-то, о чем мы не знаем.

— Да, давайте начнем с того, почему был отравлен только старейшина Ван? — спросил Лидер Альянса, после чего снова посмотрел на Главу семьи Ван и спросил: — Есть ли у семьи Ван враги?

Глава семьи Ван уже думал об этом после инцидента, но у него не было никаких идей, и он только покачал головой. Лидер альянса спросил:

— Ты уже спросил старейшину Вана?

Глава семьи Ван ответил:

— Уже спросил. Мой отец не знает, кто мог бы выступить против него.

Лидер Альянса нахмурился.

— Тогда единственное, что мы можем сделать, это подождать, пока преступник сделает свой следующий шаг.

Именно этого и боялся Глава семьи Ван, что преступник снова опорочит доброе имя его отца. Именно поэтому он так нетерпеливо собирал всех вместе, чтобы придумать план поимки преступника. Но сейчас, глядя на ситуацию, казалось, что это невозможно.

В душе он был крайне встревожен, но знал, что главная причина сложившихся обстоятельств в том, что их семья Ван не смогла предоставить много полезной информации. Его губы дрожали, но в итоге единственное, что он мог сделать, это согласиться с решением Лидера Альянса. После этого он подозвал своего подчиненного и убедительно попросил его не терять бдительности, чтобы не допустить ничего плохого.

Подчиненный издал звук согласия и ушел передавать приказ.

Старейшины Демонической Секты в данный момент сидели вместе недалеко от ворот резиденции семьи Ван.

В тот день все единогласно наложили вето на предложение старейшины Мяо, но этот старейшина Мяо любил говорить о крайне страшных вещах в очень корректном тоне.

Например, что, если Мастер Секты в настоящее время ждет спасения, или, возможно, личность Мастера Секты была раскрыта и его заперли, или избили, или, вообще, кто-то решил, что он хорош собой, и продал его в императорский дворец после кастрации, а, может быть, сам старейшина Ван был извращенцем....

Остальные старейшины не могли больше терпеть. Видя, что старейшина Мяо реально решил попробовать продать себя, чтобы проверить, остальные облегчили ему задачу и помогли разорвать его одежду на лоскуты. Они наблюдали за тем, как он идет, и, как и ожидалось, ему сразу же отказали.

Они увидели, что лицо старейшины Мяо было без каких-либо эмоций, когда он вернулся, и не произнесли ни слова.

Старейшина Мяо посмотрел на них и тоже промолчал.

После недолгого молчания старейшина Мяо все же сказал:

— У меня еще есть идея. Я оденусь буддийским монахом и скажу, что в резиденции злая энергия и что я могу помочь вылечить старейшину Вана.

Старейшины: «...»

Старейшина Мяо был верен своим словам, то, что он сказал, он был готов сделать. Поэтому, переодевшись, он снова направился в сторону резиденции семьи Ван. В это время подчиненный как раз передавал новые распоряжения стражникам у ворот и услышал, что есть человек, который хочет продать свое тело. Подчиненный был более проницателен, чем эти стражники, поэтому он сразу же приказал им арестовать любого, кто появится перед воротами, прежде чем делать что-либо еще.

В этот момент старейшина Мяо все еще шел к воротам, а остальные сидели в углу и наблюдали за ним.

— Я не думаю, что это сработает.

— Согласен, но, когда Мяо чего-то хочет, сколько бы людей ни говорили обратное, его не переубедить. Единственный, кого он слушает, это Мастер, и даже сейчас он делает все это, потому что беспокоится о нем.

— Нет, это не самое важное. Важно то, что если Мяо не достигнет своей цели, то с его неумолимым отношением, у него может закончиться терпение, и он начнет оставлять ядовитых насекомых\* повсюду. И если кто-то узнает, то в инциденте со старейшиной Ваном обвинят нашу Демоническую Секту, и мы не сможем спастись.

(\*□ — Это было кратко упомянуто в первой главе. Старейшина Мяо исследует особый вид ядовитых насекомых, известный как □ (gǔ), когда кучу ядовитых существ запечатывают в банку и заставляют пожирать друг друга, а последним остается тот, у кого яд наиболее концентрированный).

— Да уж...

На мгновение сцена была смертельно напряженная. В следующее мгновение зоркий глаз старейшины Мэй заметил, что у стражников не совсем дружелюбные лица, и тут же сообщила им об этом.

Без лишних слов они бросились вперед и схватили старейшину Мяо.

— Небесный Мастер\*, мы наконец-то нашли вас! Метод, использованный в прошлый раз, оказался чрезвычайно эффективным! Наш Мастер умоляет вас сделать то же самое еще раз! Пойдемте!

(\*□□ — уважительный способ обращения к монахам/священникам).

Они отвели старейшину Мяо и с громким топотом и криком убежали.

Старейшина Мяо: «...»

Стражники, которые готовились арестовать старейшину: «...»

Пыль взвилась в воздух и долго не оседала. Два стражника в ужасе посмотрели друг на друга.

— Значит, это правда был монах? Он сказал, что в резиденции присутствует злая энергия, и, по правде говоря, мне тоже так показалось...

— Да. Как нам теперь заставить монаха вернуться? Или может купим талисманы?

— Давай купим талисманы!

Один из стражников отправился на поиски монаха, но не смог его найти. Даже местные жители говорили, что никогда его не видели. Тогда он начал думать, что что-то не так, и поспешил вернуться, чтобы рассказать об этом. Он рассказал Главе семьи Вану, а Глава семьи Ван позвал Лидера Альянса и остальных. Они начали еще один раунд переговоров, но потом поняли, что у них нет подробных описаний. В итоге они приблизительно составили внешность, а затем расклеили по городу плакаты.

Старейшина Мэй сорвала один и принесла его, бросив старейшине Мяо.

— Какой монах? Мы здесь всего два дня, а весь город уже пытается найти тебя!

Старейшина Мяо тут же замолчал.

В мгновение ока прошло три дня. Ни отравитель, ни подозрительные люди у ворот больше не появлялись. Е Юй провел последние несколько дней, читая бумаги с информацией, которую собрали со всего города, задумавшись он закрыл глаза.

Вэньжэнь Хэн убрал бумаги и стал ждать, пока он проснется. Поскольку прошло уже пять дней с тех пор, как он начал пить лекарство, Вэньжэнь Хэн отвел его к чудо-доктору Цзи, чтобы осмотреть его.

Чудо-доктор Цзи увидел, что они вошли и попросил Е Юя сесть. Когда он держался за запястье измеряя пульс, он слегка нахмурил брови.

Он проработал врачом много лет, но редко когда хмурил брови.

Сердце Вэньжэнь Хэна тут же забило быстрее.